

© Н.В. СУХОВА

www.dry15@mail.ru

УДК 347. 921.3(470+571) (063)

ПРИНЦИПЫ ПРОЦЕССА МЕДИАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье автором раскрывается понимание принципов процесса медиации. Главная цель автора сосредоточить свою теоретическую работу на основных критериях процесса медиации и не только в рамках России, но и Европы и США. Идея заключается в том, что в любой дискуссии, касающейся выбора формальных (судебных) и неформальных процедур мы должны принимать во внимание преимущества и недостатки каждого конкретного способа разрешения спора вне зависимости от того, формальный он или нет. В статье анализируются такие существенные процессуальные элементы проведения процедуры медиации как: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, его нейтральность. Автор рассматривает и такие минимальные требования как информированность и «открытость к результату», ответственность.

SUMMARY. In the article the author describes understanding of the principles of mediation. The main goal of this article is the commitment to concentrate theoretical focus on “basic criteria” of the mediation process, not only in the frame of Russia, but also in Europe and the U.S. The key idea is that in any discussion of “formal (legal) and informal procedures” we must take into account values and defects of alternative processes, be they formal or not. This article analyzes such essential procedural elements of the mediation procedure as voluntary character, confidentiality, cooperation and equality of the parties, impartiality and independence, neutrality of the mediator. The author also considers such minimum requirements as awareness and “openness to the result of” as well as responsibility.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Принципы, медиация, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость, нейтральность медиатора, информированность и «открытость к результату», ответственность сторон.

KEY WORDS. Principles, mediation, voluntary character, confidentiality, cooperation and equality of the parties, impartiality and independence, neutrality of the mediator, awareness and “openness to the result”, responsibility of the parties.

В последнее десятилетие XX столетия—в начале нового века во многих государствах Евразии, а также в других странах мира мы стали свидетелями расцвета способов разрешения споров, альтернативных правосудию, осуществляемому государственными судами. В связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее — Закон, Закон о медиации) начался процесс интеграции медиации в российскую правовую культуру. Закон закрепил модель медиации, которая является добровольной, осуществляется на основании взаимного согласия сторон, что позволяет ее ха-

рактизовать, как частную [2]. В этом значении медиация представляет собой особую неформальную (альтернативную) процедуру, которая обладает определенными преимуществами, позволяющими ее отличать от производства в третейских судах и примирительных процедур, включая примирение сторон государственными судами. Если попытаться дать развернутое определение медиации, оно будет звучать так: *медиация — это процесс переговоров, в котором медиатор (посредник) является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих (всех) сторон соглашению, в результате выполнения которого конфликт между сторонами будет урегулирован*. Как вид процессуальной деятельности, медиативная процедура не может состояться и быть успешной без наличия и выполнения определенных принципов, выражающих общественные взгляды и представления (стандарты) об организации и порядке разрешения споров при содействии медиатора. Все это, учитывая перспективы развития института медиации в России в условиях широкой интеграции между государствами в сфере гражданского процесса, обуславливает необходимость определения, систематизации и изучения принципов медиации с учетом, конечно, как это требуется, зарубежного опыта.

Основными принципами, согласно Закону о медиации, являются: *добровольность, беспристрастность и независимость медиатора, сотрудничество и равноправие сторон, конфиденциальность*.

Первый принцип медиации — добровольность. В отличие от судебной тяжбы вступление всех спорящих сторон в процесс медиации является добровольным, а медиатор — свободно выбранным (в этом отношении медиация сходна с третейским судом). *Добровольность* предполагает, что стороны без принуждения извне, по взаимному согласию принимают решения в рамках процесса и могут, как и медиатор, отказаться от участия в нем и прекратить переговоры в любой момент. Действие принципа добровольности в отношении сторон продолжается и после завершения процедуры медиации на этапе исполнения медиативного соглашения. В ч. 2 ст. 12 Федерального закона о медиации содержится прямое указание на то, что медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципа добровольности сторон.

Второй принцип, который обязательно должен соблюдаться в процессе медиации, — принцип беспристрастности и независимости (нейтральности) медиатора. Это означает, что медиатор должен быть *независим* от всех участников, а также от предмета спора. Принцип независимости (*нейтральности*) в медиации требует не того, чтобы медиатор дистанцировался от сторон, а того, чтобы он имел представление о мировоззрении каждого из участников (*всесторонность*). В этом значении «нейтральность» трактуется как *объективность* и *справедливость* медиатора, и проведение процедуры без проявления предпочтения или предоставления преимуществ какой-либо из сторон. Х. Бесемер в этом смысле использует термин «беспартийность» [3; 43]. «Мерой» *беспристрастности* при этом выступают не столько субъективные ощущения медиатора, сколько восприятие сторон. Об этом косвенным образом свидетельствует правило, согласно которому, медиатор обязан сообщить сторонам о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения

в отношении его беспристрастности и независимости. И если все участники процесса согласны, процедура медиации продолжается.

В Европейском кодексе поведения для медиаторов проводится различие между нейтральностью и независимостью, с одной стороны, и беспристрастностью, — с другой [4]. В частности, согласно ст. 2 Кодекса, медиатор не должен действовать или, начав работу, должен приостановить деятельность при обнаружении обстоятельств, которые могут повлиять на его независимость и вызвать конфликт интересов. В качестве таких обстоятельств, по Кодексу, могут выступать личные и деловые отношения медиатора с одной из сторон; финансовая и иная прямая или косвенная заинтересованность медиатора в результате медиации; наличие факта сотрудничества медиатора или другого работника его же фирмы с одной из сторон в каком либо качестве, помимо медиации. В то же время, в нем закрепляется, что способность медиатора сохранять полную независимость и нейтральность обеспечивает соблюдение беспристрастности, которая проявляется в оказании медиатором равных услуг обеим сторонам во имя осуществления самой медиации [4].

Требования независимости и беспристрастности установлены в ст. 3 Федерального закона, в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» (далее — Типовой закон ЮНСИТРАЛ (ч. 4 и 5 ст. 5)).

Третий принцип — сотрудничество и равноправие сторон. *Совместный характер действий* предполагает, что в процессе все принимают участие. Причем, ни за одной стороной не может быть признано право считать приемлемым для нее только один результат (здесь: «открытость к результату»). Напомним, что медиация опирается, главным образом, на ведение переговоров в русле сотрудничества и ориентацию на результат «выигрыш — выигрыш». *Равноправие сторон*, в свою очередь, означает, что ни одна из сторон не имеет никаких процедурных преимуществ. Им предоставляется равное право высказывать свои мнения, определять повестку переговоров, оценивать приемлемость предложений и условий соглашения и иметь одинаковое время для индивидуальной работы с медиатором. Названный принцип закреплен в ст. 3 Закона о медиации.

Четвертый принцип медиации — конфиденциальность. *Конфиденциальность*, в широком смысле, означает правило, в силу которого факт проведения процедуры медиации, а также сведения, включая устную информацию, и документы, которые использовались в ходе процесса медиации, не подлежат разглашению, если иное не установлено соглашением сторон. Исключениями считаются случаи, затрагивающие основы государственных интересов и требования законодательства. Любая информация, полученная медиатором от одной из сторон в рамках конфиденциальности, не будет раскрыта им другой стороне без разрешения первой, за исключением тех случаев, когда этого требует законодательство.

Об этом прямо говорится в Европейском кодексе поведения медиаторов. Соблюдение конфиденциальности является, по Кодексу, профессиональной обязанностью медиатора. Данный принцип закреплен в ст.ст. 8 и 9 Типового закона ЮНСИТРАЛ. Ст. 7 Директивы ЕС о некоторых аспектах медиации (2008 / 52/ ЕС) содержит указание на то, что за исключением случаев, когда

стороны договорились о другом, медиатор не может быть принужден к даче показаний в отношении сведений, которые стали ему известны в связи с процедурой медиации. Директивой не предусмотрена «автономная», то есть независимая от воли сторон, обязанность медиатора сохранять конфиденциальность [5]. Считается, что посредники не должны обладать свидетельским иммунитетом, который бы использовался ими для защиты собственных интересов (по общему правилу против сторон и третьих лиц), даже в том случае, если стороны уже отказались от конфиденциальности в надлежащей форме [6].

В Федеральном законе о медиации принцип конфиденциальности раскрыт наиболее полно в ст.ст. 3, 5 и 6. Согласно ч. 1 ст. 5 из действия данного принципа допускаются исключения. Они могут быть предусмотрены соглашением сторон или федеральными законами. В связи с принятием Федерального закона для обеспечения конфиденциальности медиации внесены изменения в ч. 1 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 56 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Согласно процессуальному законодательству, медиаторы не могут быть привлечены в судебное разбирательство в качестве свидетелей и допрошены об обстоятельствах, которые им известны в связи с проведением медиативной процедуры. В то же время лица, участвующие в организации или проведении подобной процедуры (в частности, работники организаций, осуществляющих деятельность по ее обеспечению), не наделены свидетельским иммунитетом. В этой части нормы ст. 5 Закона о медиации не соотносятся с действующими процессуальными законами.

В этой же статье закрепляется дополнительная гарантия сохранения тайны медиации. Она заключается в том, что истребование от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению ее проведения, информации, относящейся к процедуре медиации, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, если стороны не договорились об ином. В данном случае речь идет об информации, содержащейся в документах, подготовленных для медиации, а также о записях медиатора, которые он делает во время медиационной сессии. В литературе достаточно распространено мнение, согласно которому, любые документы, связанные с этой процедурой, подлежат уничтожению после ее завершения [7; 64]*. Напротив, у автора комментария к ст. 5 Закона — С.И. Калашниковой сложилось иное представление: с согласия сторон медиатор вправе сохранять документы, составленные при проведении процедуры медиации. Калашникова аргументирует свою позицию следующими обстоятельствами: ... часто возникает необходимость сохранять документы, составленные при проведении процедуры медиации, например, в целях последующего анализа проделанной работы и обобщения практики. Вместе с тем, материалы предыдущей процедуры могут быть полезны в ситуациях, когда стороны повторно обращаются к медиатору для согласования или конкретизации отдельных пунктов договора (сделки или соглашения). Она подчеркивает, что в целях защиты прав медиатора и организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения посреднической процедуры, согласие сторон на предоставление информации рекомендуется получать в

* В действительности, по общему правилу, истребование таких документов не допускается.

письменной форме [2]. Заметим, что и само требование о предоставлении информации, относящейся к процедуре медиации, должно быть составлено в письменной форме с указанием на положение федерального закона, устанавливающее право пользователя на получение конфиденциальной информации. Согласно действующему процессуальному законодательству, к субъектам, уполномоченным на получение конфиденциальной информации от медиаторов и соответствующих организаций можно отнести: суд, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и уголовное преследование, иные контролирующие и надзорные органы (налоговые, антимонопольные и другие). Отсюда вытекает, что данная информация не может быть предоставлена по запросам частных физических и (или) юридических лиц. Кроме того, следует отметить, что гражданское (арбитражное) процессуальное законодательство не содержит ограничений на истребование указанной информации и принятие документов, связанных с проведением процедуры медиации, в качестве допустимых и относимых доказательств по делу (ст. 57 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ). А в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом РФ (ч. 3 ст. 183), выемка документов, содержащих охраняемую федеральным законом государственную тайну, отнесенную к конфиденциальной информации, в рамках уголовного судопроизводства производится на основании судебного постановления, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК [8; 91-92].

Стоит отметить, что конфиденциальность составляет одно из преимуществ медиации процедуры, по сравнению с государственным правосудием. Американский профессор Кэрри Менкель-Мидоу относит конфиденциальность к ключевым ценностям неформальных процедур, — по ее версии, — позволяющую заключать сделки и разрешать конфликты без создания прецедента, а также обеспечение тайны частных дел для спорящих любых видов организаций и физических лиц [9; 126].

В зарубежной литературе в качестве основного процессуального принципа медиации, наряду с основополагающими ее положениями, рассмотренными выше, называют *ответственность* [10; 13]. Именно такими минимальными требованиями, как например, нейтральность посредника, чувство ответственности сторон, по мнению немецких авторов, обусловлено отсутствие полномочий у медиатора на принятие решения по спору, а также наличие таких важнейших процессуальных элементов медиации, как добровольность, открытость к результату, информированность [10; 10]. Согласно принципу ответственности, стороны в медиации обладают возможностью представлять свои интересы и самостоятельно вести переговоры. Функции медиатора ограничиваются лишь предоставленными ему процессуальными полномочиями с возложением на стороны задачи по конструктивному поиску *«индивидуального решения»* [10; 13]. *Информированность* выступает гарантией того, что совместное разъяснение материалов дела и достижение соглашения по оценке правового положения будет осуществляться в процессе медиации без одностороннего утаивания и упущения фактов [10]. Подобное положение вещей основано на ключевых идеях медиации *«самоопределение»* и *«согласие»* на выбор неформальной (несудебной) процедуры урегулирования спора, а также на ее ключевых ценностях: *«использование принципа соглашения сторон»* в отношении урегулирования конфликта; *«прямое участие сторон»* в разрешении спора и *«наличие у них*

больших полномочий при этом. Эти идеи в теории и практике зарубежного гражданского процесса (в рамках Европы и США) соответствуют характеристике несудебных способов разрешения споров [11]. Считается при этом, что общая черта данных процедур вытекает из принципа частной автономии (и в международном договорном праве признается автономия сторон): если обладатель требования вправе отказаться от своего права, то он вправе ограничить свои возможности по предъявлению такого требования [12]. Но высокая степень самостоятельности сторон при ведении переговоров может терпеть некоторые ограничения в интересах справедливости процесса медиации. Так, согласно Европейскому кодексу поведения медиаторов, медиатор должен организовать проведение процедуры медиации надлежащим образом, принимая во внимание различные обстоятельства дела, включая возможный дисбаланс сил и нормы права, а также беря в расчет любые пожелания сторон и необходимость быстрого урегулирования спора. Стороны должны выразить добровольное согласие с медиатором в отношении правил и способов, которыми будет проводиться медиация [4]. Медиатор является гарантом того, что стороны, вовлеченные в процесс, имеют равные возможности. Он может, если сочтет это уместным, прекратить медиацию и сообщить сторонам, в случае если: готовящееся соглашение, по его собственному мнению, в соответствии с обстоятельствами дела и его компетентностью, не будет иметь законной силы или окажется незаконным. И далее, медиатор должен принимать все необходимые меры к тому, чтобы гарантировать возникновение согласия сторон на основе полноценной и достоверной информации, и понимания условий соглашения [4]. Это его профессиональная компетентность. Исходя из этих соображений, зарубежные исследователи медиации в юридическом контексте придерживаются того мнения, что при отсутствии одного или двух из вышеназванных критериев, о медиации уже речи быть не может; однако в отдельных случаях можно говорить о переговорах с элементами медиации [10].

Многие российские авторы работ по медиации, рассматривающие ее в психологическом контексте, также признают ответственность сторон в качестве центрального явления в медиации (например, О.В. Аллахвердова, Е.Л. Доценко) [13]. В то же время в отечественной юридической литературе лишь некоторые исследователи называют принципы ответственности сторон и транспарентности (здесь: в значении информированности) [14; 155], но при этом в системе принципов медиации специально выделяется самостоятельность сторон (С.И. Калашникова) [2; 49-52]. В ст. 3 Закона о медиации данный принцип не назван, однако его содержание выводится из нормы ст. 8 (ч. 2) и ст. 11. По С.И. Калашниковой, принцип самостоятельности представляет собой правило, согласно которому, стороны по собственному усмотрению определяют порядок проведения, содержание и конечный результат медиации [2]. Такое понимание «самостоятельности» не представляется нам правильным, ибо названный автор переносит начало частной автономии в гражданском праве, то есть вне процессуальной свободы распоряжения материальным правом в самый процесс медиации, на процедурные права сторон. Следуя этому пути, ученые-процессуалисты оценивают рост самостоятельности и ответственности сторон в судебном процессе только как положительную тенденцию, обусловленную изменением идеологии гражданского правового регулирования [2], [15; 72]. Таким образом,

господствующая доктрина не оставляет места для критерия ответственности сторон, который по убеждению других, в том числе и автора настоящей статьи, может использоваться для оценки эффективности системы разрешения споров в целом. Здесь достаточно указать, что на самом деле, на практике такое положение вещей создает чувство безответственности, с одной стороны у медиатора, а с другой, — у участников процедуры, причем как за принятое решение, так и за его исполнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская газета. 2010. 30 июля.
2. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011. 304 с.; Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М., 2011. 272 с.
3. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н.В. Маловой. Калуга, 2004. 176 с.
4. Европейский кодекс поведения для медиаторов (разработан инициативной группой практикующих медиаторов (посредников) при поддержке Европейской Комиссии и принят на конференции в Брюсселе 02.06.2004) // Третейский суд. 2005. № 5. С. 160-162.
5. Директива Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г. 2008/52/ЕС относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах // Третейский суд. 2008. № 5. С. 139-148.
6. Нил Э. Национальный доклад Англии и Уэльса: Сб. докладов: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, Москва, 18-21 сентября 2012 г. / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 77-79.
7. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация — переговоры с участием посредника. СПб: Роза мира, 2007. 144 с.
8. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М., 2011. С. 81-93. (Автор комментария к ст. 5 С.И. Калашникова).
9. Менкель-Мидоу К. Американский национальный доклад. Неформальное, формальное и «полужформальное» правосудие в США: Сборник докладов: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, Москва, 18-21 сентября 2012 г. / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. С. 114-139.
10. Шлиффен К.-Г., фон. Медиация в системе несудебных форм разрешения споров // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / П. Фар [и др.]; отв. редакторы К.-Г. фон Шлиффен и Б. Вегманн; [пер. с нем. С.С. Трушниковой]. М.: Волтерс Клувер. 2005. С. 3-20.
11. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, Москва, 18-21 сентября 2012 г., Сб. докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. 720 с.
12. Фар П.. Оговорки о медиации в общих условиях совершения сделок // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / П. Фар [и др.]; отв. редакторы К. Г. фон Шлиффен и Б.Вегманн; [пер. с нем. С.С. Трушниковой]. М.: Волтерс Клувер. 2005. С. 239-271.
13. Аллахвердова О.В. Школа посредничества (медиации) // Хрестоматия альтер-

нативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Севастьянов. СПб., 2009. С. 395-441; Доценко Е.Л. Игры с ответственностью: обнаружить и остановить // Ключевые компетенции в медиации: Сб. статей / Под ред. Е.Л. Доценко, Л.В. Зайцевой, Н.В. Суховой. (По м-лам междунаро. науч.-практич. конф. «Модернизация экономики, права и управления в России: проблемы теории и практики» и Круглого стола по вопросам международного гражданского процесса с участием иностранных экспертов — судей из Великобритании, США, ФРГ. (На правах рукописи). Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. (М-лы не опубликованы.)

14. Авимская О.В. Принципы медиации (посредничества) // Третейский суд. 2009. № 5. С. 47-155.

15. Вязовченко (Абознова) О.В. Эффективность процессуального механизма реализации конституционного права на защиту: некоторые аспекты проблемы // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1. М.: Норма, 2002. С. 69-82.

REFERENCES

1. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper]. 2010. 30th of July (in Russian).
2. Kalashnikova, S.I. *Mediacija v sfere grazhdanskoj jurisdikcii* [Mediation in civil jurisdiction]. Moscow, 2011. 304 p.; *Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)»* [Commentary to the Federal law «On alternative dispute resolution involving mediation (mediation procedure)»]. Ed. by. S.K. Zagajnova, V.V. Jarkov. Moscow, 2011. 272 p. (in Russian)
3. Besemer, H. *Mediacija. Posrednichestvo v konfliktah* [Mediation. Conflict mediation] Tr. from German by. N.V. Malova. Kaluga, 2004. 176 p. (in Russian)
4. European code of conduct for mediators (developed by a group of practicing mediators (mediators) with the support of the European Commission and adopted by the Conference in Brussels on the 02.06.2004). *Tretejskij sud — Arbitration court*. 2005. No. 5. P. 160-162 (in Russian).
5. Directive of European Parliament and of the Council of 21 May 2008 2008/52/ES concerning certain aspects of mediation in civil and commercial matters. *Tretejskij sud — Arbitration court*. 2008. No. 5. P. 139-148 (in Russian).
6. Neal, E. *Nacional'nyj doklad Anglii i Ujel'sa: Sbornik dokladov: Grazhdanskij process v mezhkul'turnom dialoge: evrazijskij kontekst: Vsemirnaja konferencija Mezhdunarodnoj asociacii processual'nogo prava* [National report of England and Wales: Proceedings: Civil process in intercultural dialogue: Eurasian context: the World Conference of the International Association of Procedural Law, Moscow, 18-21 of September 2012]. Ed. by D.Ja. Maleshina; International Association of Procedural Law. Moscow: Statut, 2012. P. 77-79 (in Russian).
7. Allahverdova, O.V., Karpenko A.D. *Mediacija — peregovory s uchastiem posrednika* [Mediation — negotiations with the mediator]. Saint-Petersburg: Roza mira, 2007. 144 p. (in Russian)
8. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)»* [Commentary to the Federal law «On alternative dispute resolution involving mediation (mediation procedure)»]. Ed. by S.K. Zagajnova, V.V. Jarkov. Moscow, 2011. P. 81-93. (The author of the commentary to art. 5 is S.I. Kalashnikova) (in Russian).
9. Menkel'-Midou, K. *Amerikanskij nacional'nyj doklad. Neformal'noe, formal'noe i «poluformal'noe» pravosudie v SShA: Sbornik dokladov: Grazhdanskij process v mezhkul'turnom dialoge: evrazijskij kontekst: Vsemirnaja konferencija Mezhdunarodnoj asociacii processual'nogo prava* [U.S. national report. Informal, formal and «semi-formal»

justice in the United States: Proceedings: Civil process in intercultural dialogue: Eurasian context: the World Conference of the International Association of Procedural Law (Moskva, 18-21 of September 2012)]. Ed. by. D.Ja. Maleshina. International Association of Procedural Law. P. 114-139 (in Russian).

10. Shliffen, K.-G., fon. Mediation in the system of non-judicial forms of dispute resolution *Mediacija v notarial'noj praktike (Al'ternativnye sposoby razreshenija konfliktov)* — *Mediation in the notarial practice (Alternative Dispute Resolution)*. P. Far [i dr.]; ed. by K.-G. von Shliffen and B. Vegmann [tr. from German by. S.S. Trushnikova]. Moscow: Volters Kluver, 2005. P. 3-20 (in Russian).

11. *Grazhdanskij process v mezhkul'turnom dialoge: evrazijskij kontekst: Vsemirnaja konferencija Mezhdunarodnoj asociacii processual'nogo prava* [Civil process in intercultural dialogue: Eurasian context: The World Conference of the International Association of Procedural Law (Moscow, 18-21 of September 2012)]. Sb. dokladov / Ed. by. D.Ja. Maleshina. International Association of Procedural Law. Moscow: Statut, 2012. 720 p. (in Russian)

12. Far, P. Mediation clause in the general conditions of transactions. *Mediacija v notarial'noj praktike (Al'ternativnye sposoby razreshenija konfliktov)* — *Mediation in the notarial practice (Alternative Dispute Resolution)*. P. Far [and others.]; ed. by K.G. von Shliffen and B. Vegmann [tr. from German by S.S. Trushnikova]. Moscow: Volters Kluver, 2005. P. 239-271 (in Russian).

13. Allahverdova, O.V. School of mediation. *Hrestomatija al'ternativnogo razreshenija sporov — Readings on Alternative Dispute Resolution*. The training materials and practical advice / Comp. Sevast'janov. Saint-Petersburg, 2009. P. 395-441; Docenko, E.L. Games with responsibility: to detect and stop. *Ključevye kompetencii v mediacii — Key competences in mediation*. Comp. / Ed.. E.L. Docenko, L.V. Zajceva, N.V. Suhova. (On the materials international. Scientific-Practical. Conf. «Modernization of Economy, Law and Governance in Russia: problems of theory and practice» and the Round Table on International Civil Procedure with foreign experts-judges from the UK, USA, Germany. Tyumen State University (a manuscript)). Tyumen: Tjumenskij gosudarstvennyj universitet Publ. (The materials has not been published) (in Russian).

14. Avimskaja, O.V. Principles of mediation. *Tretejskij sud — Arbitration court*. 2009. No. 5. P. 47-155 (in Russian).

15. Vjazovchenko (Aboznova), O.V. The effectiveness of the procedural mechanism of the constitutional right to protection: some aspects of the problem. *Rossijskij ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa — Russian annual issue on civil and arbitration process*. 2001. No. 1. Moscow.: Norma, 2002. P. 69-82 (in Russian).